УДК 577.151.6

АМИНОКИСЛОТНЫЕ ОСТАТКИ β 139, β 189 И β 319 H⁺-F₀F₁-АТФ-СИНТАЗЫ *Escherichia coli*: ВЛИЯНИЕ НА АДФ-ИНГИБИРОВАНИЕ^{*}

© 2019 А.С. Лапашина^{1,2}, Т.Е. Шугаева¹, К.М. Березина¹, Т.Д. Холина¹, Б.А. Фенюк^{1,2**}

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет биоинженерии и биоинформатики, 119991 Москва, Россия

² Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, НИИ физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского, 119991 Москва, Россия; электронная почта: feniouk@fbb.msu.ru

> Поступила в редакцию 09.10.2018 После доработки 06.11.2018 Принято к публикации 06.11.2018

Протон-транслоцирующая F_0F_1 -АТФ-синтаза (АТФаза F-типа, F-АТФаза или F_0F_1), обнаруженная в митохондриях, хлоропластах и большинстве эубактерий, является одним из ключевых ферментов биоэнергетики и осуществляет синтез/гидролиз АТФ, сопряженный с транспортом протонов через мембрану. АТФазная активность фермента подавляется в отсутствии протондвижущей силы несколькими регуляторными механизмами. Наиболее консервативным из этих механизмов, обнаруженным во всех исследованных ферментах, является аллостерическое ингибирование гидролиза АТФ комплексом МgAДФ (АДФ-ингибирование). Когда М $gAD\Phi$ связывается без фосфата в каталитическом сайте, фермент переходит в неактивное состояние, а MgAD Φ оказывается замкнут в каталитическом сайте и не обменивается со средой. Степень выраженности АДФ-ингибирования различается у F₀F₁ из разных организмов. У фермента из Escherichia coli АДФ-ингибирование выражено слабо, и, в отличие от наблюдаемого на FoF1 из других организмов, усиливается, а не ослабляется фосфатом. В данной работе, с помощью сайт-направленного мутагенеза F₀F₁ E. coli, была изучена роль аминокислотных остатков β139, β158, β189 и β319 в процессе АДФ-ингибирования и влияние на него протондвижущей силы. Тип аминокислотного остатка в этих позициях отличается между F₀F₁ бета- и гамма-протеобактерий (включая *E. coli*) и ферментами прочих эубактерий, хлоропластов и митохондрий. Замена βN158L не повлияла на активность фермента. Замены βF139Y, βF189L и βV319T мало повлияли на АТФазную активность при гидролизе 1 мМ АТФ. Однако в смеси АТФ и АДФ активность мутантных ферментов снижалась слабее, чем в F_0F_1 дикого типа. Кроме того, мутации β F189L и β V319T привели к ослаблению ингибирования АТФазной активности фермента фосфатом в присутствие АДФ. Мы предполагаем, что остатки β139, β189 и β319 задействованы в механизме АДФ-ингибирования и его модуляции фосфатом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: АТФ-синтаза, F-АТФаза, АДФ-ингибирование, регуляция, *Escherichia coli*, F₀F₁. **DOI:** 10.1134/S0320972519040080

 F_0F_1 -АТФ-синтаза представляет собой мембранный мультисубъединичный фермент, который катализирует синтез АТФ из АДФ и неорганического фосфата (Φ_H). Фермент обнаружен в бактериальной плазматической мембране, во внутренней мембране митохондрий и в тилакоидной мембране в хлоропластах. Гидрофильная

каталитическая F₁-часть фермента несет сайты, связывающие нуклеотиды, и осуществляет синтез/гидролиз АТФ. Гидрофобная F₀-часть находится в мембране и отвечает за перенос протонов. Комплекс F₁ *Escherichia coli* состоит из пяти типов субъединиц в стехиометрии $\alpha_3\beta_3\gamma_1\delta_1\varepsilon_1$, а комплекс F₀ состоит из трех типов субъединиц в стехиометрии $a_1b_2c_{10}$ [1]. Синтез/гидролиз АТФ, катализируемый F₁, и сопряженный с ним транспорт H⁺ через F₀ реализуются с помощью ротационного механизма [2–4]. Под действием протондвижущей силы, создаваемой ферментами дыхательной и фотосинтетической цепи переноса электронов, H⁺ переносятся через мембрану в области контакта субъединицы *а* и коль-

Принятые сокращения: СБЧ — суббактериальные мембранные частицы, $\Phi_{\rm H}$ — неорганический фосфат.

^{*} Первоначально английский вариант рукописи опубликован на сайте «Biochemistry» (Moscow) http://protein.bio. msu.ru/biokhimiya, в рубрике «Papers in Press», BM 18-283, 31.12.2018.

^{**} Адресат для корреспонденции.

цевого олигомера c_{10} и индуцируют вращение последнего относительно *аb*₂-комплекса. В свою очередь, ab_2 -комплекс связан с $\alpha_3\beta_3\delta$ -комплексом, а субъединицы γ и ε связаны с c_{10} -кольцом. В результате протонный транспорт оказывается сопряжен с вращением комплекса $c_{10}\gamma\epsilon$, называемого «ротор», относительно комплекса $ab_2\alpha_3\beta_3\delta$. Вращение субъединицы γ внутри гексамера $\alpha_3\beta_3$ индуцирует последовательные конформационные изменения, которые приводят к связыванию АД Φ и $\Phi_{\rm H}$, синтезу и высвобождению АТ Φ . Если протондвижущая сила падает ниже термодинамического порога для синтеза АТФ, реакция обращается. Гидролиз АТФ вызывает конформационные изменения в гексамере $\alpha_3\beta_3$, которые приводят к вращению ує*ас*₁₀-комплекса. Вращение c_{10} -кольца относительно субъединицы а приводит к трансмембранному переносу H⁺ и генерации протондвижущей силы.

АТФазная активность F₀F₁ может играть важную роль в условиях, когда активность первичных генераторов протондвижущей силы падает. Примерами таких условий являются темное время для фотосинтетических бактерий и растений, недостаток кислорода для аэробных бактерий и митохондрий. В таких условиях F₀F₁ остается единственным ферментом, способным поддерживать (за счет гидролиза АТФ) протондвижущую силу, необходимую для ряда физиологически важных процессов. Однако, когда концентрация внутриклеточного АТФ значительно уменьшается, или когда проницаемость мембраны для протонов увеличивается, например, в присутствии разобщителей-протонофоров или токсинов, катализируемый F₀F₁ гидролиз АТФ может исчерпать внутриклеточные запасы АТ Φ и потому может представлять угрозу для клетки. В этой связи неудивительно, что АТФазная активность F_0F_1 регулируется с помощью нескольких механизмов [5].

Неконкурентное ингибирование гидролиза АТФ с помощью MgAДФ является наиболее консервативным из этих механизмов и известно для всех изученных F-АТФаз [6–12]. Если МдАДФ оказывается связан в каталитическом сайте без $\Phi_{\rm H}$, то фермент может претерпеть конформационный переход в неактивное состояние. В митохондриальных, хлоропластных и многих бактериальных АТФ-синтазах Ф_н противодействует этому переходу. Активация ингибированного F_0F_1 требует протондвижущей силы, причем ее величина должна быть сравнима или превышать уровень, необходимый для синтеза АТФ. Предположительно, индуцированное протондвижущей силой вращение субъединицы у приводит к переходу каталитического сайта со связанным ингибирующим АДФ в открытое состояние,

БИОХИМИЯ том 84 вып. 4 2019

АДФ высвобождается, и фермент вновь активируется. С другой стороны, умеренная энергизация мембраны также противодействует АДФ-ингибированию за счет увеличения сродства каталитических сайтов к $\Phi_{\rm H}$, тем самым снижая вероятность того, что АДФ будет связан в каталитическом сайте без $\Phi_{\rm H}$ [13, 14].

Однако картина АДФ-ингибирования в F_0F_1 из *E. coli*, по-видимому, отличается от описанной выше. Во-первых, фермент *E. coli* менее уязвим для ингибирования МдАДФ, чем другие АТФ-синтазы. Во-вторых, у фермента *E. coli* АДФ-ингибирование не предотвращается, а усиливается неорганическим фосфатом [11, 15].

Ранее нами было показано, что на свойства АДФ-ингибирования влияет остаток в положении, соответствующем β 249 фермента *E. coli*. В этом положении у бета-протеобактерий и гамма-протеобактерий (включая *E. coli*) присутствует лейцин, а у ферментов митохондрий, хлоропластов и большинства остальных эубактерий — глутамин. Замена глутамина на лейцин резко ослабила АДФ-ингибирование в F_0F_1 из термофильной бактерии *Bacillus* PS3 sp. [16], а обратная замена β L249Q усилила АДФ-ингибирование в ферменте *E. coli* и поменяла на противоположный эффект Φ_H : в мутантном F_0F_1 фосфат не усиливал, а ослаблял АДФ-ингибирование [17].

В данной работе мы изучили роль в АД Φ -ингибировании еще нескольких позиций в субъединице β , в которых тип аминокислотного остатка различается в F_0F_1 бета-протеобактерий и гамма-протеобактерий и в АТ Φ -синтазах митохондрий, хлоропластов и большинства остальных эубактерий.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Построение множественного выравнивания **β-субъединиц F**₀**F**₁. Для построения выравнивания был выбран набор полностью секвенированных 711 геномов архей и бактерий, взятый за основу последней версии базы Clusters of Orthologous Groups of proteins (COG) [18]. Также к базе были добавлены последовательности митохондриального (бык, пекарские дрожжи) и хлоропластного (шпинат) ферментов. Для поиска по базе белков использовались профили скрытых марковских моделей (НММ), составленные по данным последней версии базы COG. HMMпрофили были получены как описано в статье Dibrova et al. [19] и использовались при поиске по базе программой HMMscan 3.1 из пакета HMMer3 [20]. Поскольку при поиске по HMMпрофилю часто находятся родственные белки (например, α -субъединицы при поиске по профилю β), результаты были отобраны по порогу E-value. Для субъединицы β был принят порог 7,7 × 10⁻¹⁰³, после которого наблюдался скачок в значениях E-value, отделяющий искомую субъединицу от родственных.

Подобным образом также были отобраны остальные субъединицы F_0F_1 . Получившиеся наборы субъединиц были разбиты на потенциально принадлежащие АТФ-синтазам F-типа и N-типа. Последними считались опероны, содержащие все субъединицы F_1 и F_0 , кроме δ. Субъединицы β , принадлежащие АТФ-синтазам F-типа, были взяты за основу для множественного выравнивания. Множественное выравнивание строилось программой MUSCLE 3.8 [21]. Для визуализации и анализа выравнивания использовалась программа Jalview 2.10.5 [22].

Сайт-направленный мутагенез. Мутагенез производили на плазмиде pFV2, содержащей ипс-оперон (кодирует *a*, *b*, *c*, α , β , γ , δ , ε субъединицы АТФ-синтазы *E. coli*) и ген устойчивости к ампициллину. В последовательности генов АТФ-синтазы на этой плазмиде введен гистидиновый тэг на *N*-конце субъединицы β , а цистеин-кодирующие кодоны (кроме цистеина *b*21) заменены на кодоны аланинов. Показано, что эти замены не оказывают значительного влияния на активность [23]. Фермент, экспрессируемый с плазмиды pFV2, в дальнейшем будет называться диким типом.

Мутации в β-субъединицу вводили с помощью полимеразной цепной реакции с мутагенными праймерами, используя pFV2 дикого типа в качестве матрицы. Вкратце, два праймера, один из которых содержал нужную мутацию, использовали для синтеза олигонуклеотида (мегапраймера) размером 200-400 п.о., несущего мутацию и ближайший сайт эндонуклеазы рестрикции, уникальный для pFV2. Затем третий праймер использовали для расширения фрагмента с мутацией, чтобы фланкировать ее другим уникальным сайтом рестрикции. Фрагмент клонировали в вектор pBluescript II SK (-), секвенировали и переносили в pFV2. Клонирование проводили в штамме XL-1 Blue E. coli. Затем pFV2 дикого типа или с внесенной мутацией экспрессировали в штамме E. coli BW25113 $(\Delta atpB-atpC)$, в котором большая часть оперона, кодирующего АТФ-синтазу, была заменена кассетой резистентности к канамицину [16].

В таблице приведены праймеры («ДНК-синтез», Россия), которые были использованы для внесения мутаций.

Получение вывернутых суббактериальных частиц. Суспензию 1 мл ночной культуры *E. coli* инокулировали в 600 мл среды LB («Amresco», США) с добавлением ампициллина (100 мг/л) и

Последовательности праймеров, использованных для введения мутаций

Аминокислот- ная замена	5'-3'-последовательность праймеров
βF139Y βN158L βF189L βV319T	AGATCTGATGGCTCCGTACGCTAAGGG AGGTAAAACCGTACTGATGATGGAGC CATTTCGTGGTACAGGTCGTTACCCTC ACAGTACTGAGCCGTCAGATCGCG

растили 18-20 ч при 37 °С в колбах Эрленмейера объемом 2 литра при перемешивании. Полученную суспензию (общий объем жидкой культуры составлял 3 литра) центрифугировали 10 мин (ротор JA-10, 7000 об/мин) («Beckman Coulter», США) при комнатной температуре. Сырой вес клеток, полученных в результате осаждения, составлял 10-20 г. Клетки собирали центрифугированием (10 000 g, 10 мин), промывали буфером, содержащим 10 мМ HEPES-NaOH, pH 7,5, 5 мМ MgCl₂, 10% (*w/v*) глицерина, ресуспендировали в 25-30 мл того же буфера и разрушали с помощью двух последовательных пассажей на Френч-прессе («SLM Aminco», США) при давлении 1000 PSI. Разрушение клеток и все последующие манипуляции выполнялись при 4 °С или на льду. Неразрушенные клетки и крупные обломки собирали центрифугированием при 13 700 g, 30 мин, и отбрасывали. Супернатант центрифугировали при 390 000 g в течение 1 ч для осаждения вывернутых суббактериальных мембранных частиц (СБЧ), которые затем повторно суспендировали в 25 мл того же буфера и снова центрифугировали при тех же условиях. Отмытые таким образом СБЧ ресуспендировали в 1–1,5 мл того же буфера. Затем СБЧ аликвотировали по 50 мкл, замораживали в жидком азоте и хранили при –80 °С. Концентрацию белка в мембранных частицах определяли с помощью коммерческого набора Pierce[™] BCA Protein Assay kit («Thermo Scientific», США) с использованием растворов бычьего сывороточного альбумина в качестве стандарта. В норме концентрация белка в суспензии СБЧ составляла 20-80 мг/мл.

Измерение АТФазной активности. АТФазную активность СБЧ измеряли с помощью регистрации закисления среды [24] по изменению поглощения рН-индикатора фенолового красного (щелочной пик 558 нм, изобестическая точка 477 нм).

При измерениях на планшетном ридере CLARIOstar («BMG Labtech», Германия) суспензию мембранных частиц в буфере pheRed, содержащем 2 мМ HEPES, 1 мМ MgCl₂, 100 мМ KCl, 30 мкМ фенолового красного, pH 8,0, помещали в 96-луночный планшет («Greiner Bio-One», США) по 150 мкл в лунку. Для измерений в присутствии $\Phi_{\rm H}$ использовали буфер pheRed с добавлением K₂HPO₄ до 6 мМ. Измерения проводили при температуре 37 °С. В каждой лунке плашки осуществлялась следующая последовательность действий: 3-5 с вели измерение поглощения (при 558 и 477 нм), далее вводили 150 мкл буфера, содержавшего АТФ или смесь АТФ/АДФ (2 мМ HEPES, 1 мМ MgCl₂, 100 мМ KCl, 2 мМ АТФ или АТФ/АДФ в суммарной концентрации 2 мМ, 30 мкМ фенолового красного, pH 8,0), затем вновь регистрировали поглощение в течение 30-50 с. Далее дважды добавляли по 30 нмоль NaOH для того, чтобы установить соответствие между изменением поглощения и изменением рН пробы (калибровочные добавки). Расчет АТФазной активности производили с помощью программы CLARIOstar – Data Analysis («BMG Labtech», Германия) и обработки данных с помощью программы, написанной на python 2.7 («Python Software Foundation», CIIIA).

При измерениях на двулучевом спектрофотометре DW-2000 («SLM Aminco», США) суспензию мембранных частиц в буфере pheRed помещали в пластиковую кювету объемом 3 мл. Измерение поглощения проводили при 558 и 477 нм. Снимали базовую линию, затем реакцию гидролиза начинали добавлением АТФ или смеси АТФ/АДФ, pH 7,9 (конечная суммарная концентрация в кювете 1 мМ). Делали несколько калибровочных добавок по 3 мкл 100 мМ раствора NaOH до конечной концентрации 100 мкМ. Измерения проводили при 37 °С. Анализ кривых и расчет активности производили с помощью программного пакета Origin («OriginLab», США).

Измерение АТФ-зависимого протонного транспорта. Для измерения АТФ-зависимого протонного транспорта был использован флуоресцентный краситель 9-амино-6-хлоро-2-метоксиакридин (ACMA) («Sigma-Aldrich», США), который в отсутствие градиента рН на мембране находится в растворе и флуоресцирует, а при возникновении ДрН связывается с мембранами, что приводит к тушению флуоресценции [25]. Измерение флуоресценции проводили на спектрофлуориметре Fluoromax-3 («Ноriba Jobin Yvon», Япония) в 1 см акриловых кюветах при длинах волн возбуждения и эмиссии 410 и 480 нм соответственно. Буфер содержал 10 мМ HEPES, pH 7,5, 100 мМ KCl, 5 мМ MgCl₂. Концентрация АСМА в кювете составляла 0,3 мкг/мл. Реакцию инициировали добавлением в кювету АТФ до концентрации 500 мкМ. Измерения проводились при комнатной температуре.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для поиска аминокислотных остатков, которые могут играть роль в механизме АДФ-ингибирования, мы провели биоинформатический анализ последовательностей β-субъединиц прокариотических FoF1. Для этого использовался набор из 711 геномов архей и бактерий, взятый за основу последней версии базы Clusters of Orthologous Groups of proteins (COG) [18], к которому были добавлены последовательности митохондриального (бык, пекарские дрожжи) и хлоропластного (шпинат) ферментов. Из набора найденных в геномах F₀F₁ были отсеяны последовательности N-АТФаз, роль которых, по-видимому, связана с откачиванием ионов натрия, а не с синтезом АТФ и АТФ-зависимой генерацией протондвижущей силы [26]. У архей и некоторых эубактерий в геноме отсутствует F₀F₁, и в результате анализируемый набор содержал 492 эубактериальных белка, 2 митохондриальных и 1 хлоропластный. На рис. 1 представлено фрагментарное выравнивание некоторых из проанализированных белков.

Анализ выравнивания показал, что в исследованном наборе последовательностей у всех бета-протеобактерий (34 вида) и гамма-протеобактерий (62 вида, плюс 2 штамма *E. coli*) в позициях, соответствующих β 139, β 158, β 189 и β 319 фермента *E. coli*, высоко консервативными являются фенилаланин, аспарагин, фенилаланин и валин, а у прочих проанализированных зубактериальных белков и у митохондриального и хлоропластного ферментов – тирозин, лейцин, лейцин и треонин.

Мы предположили, что эти остатки могут, подобно остатку $\beta 249 E. coli [17]$, влиять на степень выраженности и характеристики АДФ-ингибирования фермента. С помощью сайт-специфического мутагенеза были сделаны замены каждого из этих остатков на соответствующую ему аминокислоту митохондриального/хлоропластного фермента (мутации βF139Y, βN158L, βF189L и βV319T). Кроме того, был получен двойной мутант βF139Y + βV319T. Мутантные белки, а также белок дикого типа экспрессировались с плазмиды pFV2 в штамме E. coli, у которого оперон АТФ-синтазы был удален из генома. Из клеток были получены суббактериальные инвертированные мембранные частицы, для которых были проведены измерения АТФазной активности. Для выяснения влияния протондвижущей силы на активность, к СБЧ добавляли смесь валиномицина и нигерицина, которая в присутствии ионов калия деэнергизует мембрану. Кроме того, было изучено влияние 3 мМ $\Phi_{\rm H}$ на АТФазную активность. Для образцов с мута-

		139	158	189	249	319
1. Esc	herichia coli str. K-12 MG1655	134 DLMCPFAKGGKV	G L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> MMEL I 163 -	184 R E G N D F Y H E M 193	- 244 I YRYTLAG TEV 254	- 312 F A H L D A T V L S R 323
Shigella dysenteriae 1617		DLMCPFAKGGKV	S L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> M M E L I	REGNDEYHEM	IYRYTLAGTEV	FAHLDATVULSR
Salmonella enterica Typhimurium str. LT2		DLMCPFAKGGKV	G L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> M M E L I	REGNDEYHEM	IYRYTLAGTEV	FAHLDATVULSR
4. Ent	erobacter cloacae ATCC 13047	DLMCPFAKGGKV	G L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> MMEL I	REGNDEYHEM	IYRYTLAGTEV	FAHLDATVVLSR
Klebsiella pneumoniae 342		DLMCPFAKGGKV	S L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> MM E L I	REGNDEYHEM	IYRYTLAGTEV	FAHLDATVULSR
Erwinia amylovora ATCC 49946		DLMCPFAKGGKV	G L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> MM E L I	REGNDEYHEM	IYRYTLAGTEV	FAHLDATVUSR
7. Yersinia pestis CO92		DLICPFAKGGKV	G L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> MM E L T	REGNDEYHEM	IYRYTLAGTEV	FAHLDATVULSR
Haemophilus influenzae Rd KW20		DLICPFAKGGKV	S L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> MMEL I	REGNDEYHEM	IYRYTLAGTEV	FAHLDSTVVLSR
9. Leg	ionella pneumophila LPE509	DLLCPFAKGGKV	G L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> M M E L I	REGNDEYHEM	IYRYTLAGVEV	FAHLDATVULSR
10. A	zotobacter vinelandii DJ	DLVCPFAKGGKV	S L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> MM E L I	REGNDEYHEM	IYRYTLAGTEV	FAHLDATVUSR
11. V	ibrio cholerae str. N16961	DLICPFAKGGKI	S L F G G A G V G K T V <mark>N</mark> MMEL I	REGNDEYHEM	IYRYTLAGTEV	FAHLDATVULNE
12. T	hiobacillus denitrificans ATCC 25259	DLIMPTAKGGKV	G L F G G A G V G K T V <mark>T</mark> L M E L I	REGNDEYHEM	IYRYTLAGTEV	FAHLDATIVLSR
13. S	accharomyces cerevisiae	DLLAPYARGGKI	S L F G G A G V G K T V <mark>F</mark> I Q E L I	REGNDLYREM	IFRFT <mark>Q</mark> AGSEV	FAHLDASSVLSR
14. B	os taurus	DLLAPYAKOGKI	S L F G G A G V G K T V L I M E L I	REGNDLYHEM	IFRFT <mark>Q</mark> AGSEV	FAHLDATTVLSR
15. S	pinacia oleracea	DLLAPYRRGGKI	G L F G G A G V G K T V <mark>L</mark> I M E L I	REGNDLYMEM	IFRFV <mark>O</mark> AGSEV	FAHLDATTVLSR
16. N	lethylococcus capsulatus str. Bath	DLLCPFARGGKT	S L F G G A G V G K T V L I M E F M	REGHELWREL	VFRFVQAGSEI	LSHEDTTVUSR
17. C	hlorobium tepidum TLS	DLLVPLERGGKA	G L F G G A G V G K T V <mark>L</mark> L T E M I	REGEELYRDM	IFRFIQAGSEI	FSHLSASLVLSR
18. B	rucella melitensis bv. 1 str. 16M	DLLAPYAKGGKI	G L F G G A G V G K T V <mark>L</mark> I M E L I	REGNDLYHEM	IFRFTQAGSEV	FAHLDATTVLSR
19. C	aulobacter crescentus CB15	DLMCPYTKGGKI	G L F G G A G V G K T V <mark>T</mark> MQ E L I	REGNDLYHEM	IFRFTQAGAEV	FAHLDATTVLSR
20. P	aracoccus denitrificans PD1222	DLLAPYSKGGKI	G L F G G A G V G K T V <mark>L</mark> I M E L I	REGNDLYHEM	IFRFTQAGSEV	FAHLDATTVLSR
21. A	Ikaliphilus metalliredigens QYMF	DLIAPYARGGKV	G L F G G A G V G K T V <mark>L</mark> I M E L I	REGNDLYHEM	IFRFTQAGSEV	FAHLDATTVLSR
22. H	eliobacterium modesticaldum Ice1	DLLAPYAKGGKV	G L F G G A G V G K T V <mark>L</mark> I Q E L I	REGNDLYNEF	IFRFTQAGSEV	FAHLDATTVLSR
23. G	eobacillus thermoleovorans CCB US3 UF5	DLLAPYIKGGKI	G L F G G A G V G K T V <mark>L</mark> I Q E L I	REGNDLYHEM	IFRFTQAGSEV	FSHLDATTNLER
24. C	yanobacterium aponinum PCC 10605	DLLTPYRQGGKI	G L F G G A G V G K T V <mark>I</mark> MM E L I	REGNDLYNEM	IFRFVQAGAEV	FAHLDGTTVLSR
25. A	cetobacterium woodii DSM 1030	DLICPYVRGGKI	G L F G G A G V G K T V <mark>L</mark> I Q E L I	REGNDLYYEM	IFRFT <mark>Q</mark> AGSEV	FAHLDATTVLSR
26. A	nabaena cylindrica PCC 7122	DLLTPYRRGGKI	G L F G G A G V G K T V <mark>I</mark> MM E L I	REGNDLYNEM	IFRFVQAGSEV	FAHLDGTTVLSR
27. B	acillus anthracis str. Ames	DLLAPYIKGGKI	S L F G G A G V G K T V <mark>L</mark> I Q E L I	REGNDLYHEM	IFRFT <mark>Q</mark> AGSEV	FAHLDATTNLER
28. S	ynechococcus sp. PCC 6312	DLLTPYRRGGKI	G L F G G A G V G K T V <mark>I</mark> MM E L I	REGNDLYNEM	IFRFV <mark>Q</mark> AGSEV	FAHLDGTTVLSR
29. N	lycoplasma genitalium G37	DLLTPYVRGGKI	G L F G G A G V G K T V <mark>L</mark> V Q E L I	REGNDLYYEM	IFRFTOAGSEV	FTHLDAKTVLDR
30. L	actobacillus plantarum ZJ316	DLLAPYVRGGKI	SLFGGAGVGKTV <mark>L</mark> IQELI	REGNDLYFEM	IFRFTQAGSEV	FAHLDATTNLER
31. S	treptococcus pyogenes M1 GAS	DLLAPYLKGGKV	SLFGGAGVGKTV <mark>L</mark> IQELI	REGNDLYWEM	IFRFTOAGSEV	FAHLDSTINLER

Рис. 1. Множественное выравнивание аминокислотных последовательностей участков субъединицы β АТФ синтазы. 1–12 – Гамма-протеобактерии и бета-протеобактерии, 13–14 – митохондрии; 15 – хлоропласты, 16–31 – эубактерии, не относящиеся к гамма-протеобактериям и бета-протеобактериям. Нумерация остатков в верхней строке соответствует субъединице β АТФ-синтазы *E. coli*. Оттенки серого соответствуют степени консервативности аминокислотных остатков. Черным выделены 4 позиции, изучавшиеся в данной работе, и позиция, изученная ранее (β249)

цией βN158L мы не обнаружили достоверных отличий по ATФазной активности от дикого типа ни в одном из проведенных экспериментов. Результаты измерений по остальным исследованным мутантам представлены на рис. 2.

Во всех четырех исследованных мутантах АТФазная активность была сравнима с таковой у дикого типа. Наблюдаемые отличия абсолютных значений (1,94–4,02 ед./мг белка) могут объясняться как небольшим влиянием мутации на активность, так и разбросом в уровне экспрессии F_0F_1 в разных образцах. Φ_H в концентрации 3 мМ снижал АТФазную активность во всех исследованных штаммах, однако в мутанте β F139Y этот эффект был менее выражен (~30%, в то время как в образцах дикого типа и остальных мутантов — 60–80%). Добавка разобщителей, резко повышающая проводимость мембра-

Рис. 2. Влияние разобщителя и фосфата на АТФазную активность СБЧ дикого типа и мутантов βF139Y, βF189L, βV319T и βF139Y + βV319T. Измерения проводились на СБЧ с АТФ-синтазой дикого типа (WT), а также с мутантными белками (βF139Y, βF189L, βV319T и βF139Y + βV319T). Активность измерялась при концентрации АТФ 1 мМ как указано в разделе «Методы исследования». Для каждого штамма измерялась активность без добавок, в присутствии разобщителя (+Val/Nig, валиномицин и нигерицин в концентрациях 500 нМ каждый), фосфата (+Ф_н, концентрация 3 мМ) или обеих добавок. Средние значения активностей по результатам 5–8 измерений указаны над соответствующими колонками, разброс представляет собой стандартное отклонение. Единица активности соответствует гидролизу 1 мкмоль АТФ в минуту в расчете на мг мембранного белка

ны для протонов и приводящая к исчезновению протондвижущей силы, достоверно стимулировала АТФазную активность во всех образцах, кроме СБЧ из мутанта β F139Y + β V319T, где эффект был в пределах ошибки измерения. Добавление $\Phi_{\rm H}$ на фоне разобщителя также снижало скорость гидролиза АТФ во всех образцах, но в СБЧ из мутанта β F189L эффект был менее выражен (данные не приведены).

Для дальнейшего прояснения влияния исследуемых остатков на АДФ-ингибирование F_0F_1 , АТФазная активность каждого мутанта была измерена в присутствии АДФ. К образцам СБЧ добавляли либо АТФ (до концентрации 1 мМ), либо смесь АТФ и АДФ (до концентрации 750/250 или 400/600 мкМ). Также было исследовано влияние протондвижущей силы и Φ_H на АТФазную активность в присутствии АДФ. Результаты экспериментов представлены на рис. 3–6.

В отсутствие добавок АДФ подавлял активность СБЧ мутанта β F139Y меньше, чем в случае дикого типа (рис. 3). В отсутствие протондвижущей силы этот эффект был еще более выражен. Однако, в присутствии 3 мМ $\Phi_{\rm H}$ эффекта не наблюдали, как в сопряженных, так и в разобщенных СБЧ. Следует также отметить, что, как и в диком типе, в образце β F139Y $\Phi_{\rm H}$ значительно сильнее подавлял АТФазную активность в присутствии АДФ.

Тот же набор экспериментов был проведен с СБЧ из мутанта β F189L. В отсутствие разобщителя и $\Phi_{\rm H}$ снижение отношения АТ Φ /АД Φ одинаково влияло на АТ Φ азную активности образца β F189L и дикого типа (рис. 4). Однако, как в присутствии разобщителя, так и в присутствии 3 мМ $\Phi_{\rm H}$, активность СБЧ из мутанта β F189L в смеси 750 мкМ АТ Φ и 250 мкМ АД Φ была достоверно выше, чем таковая СБЧ дикого типа. При этом, при более низком отношении АТ Φ /АД Φ этот эффект был менее выражен.

На СБЧ из мутанта β V319Т в отсутствие $\Phi_{\rm H}$ и разобщителя также не наблюдали значительных различий в изменении АТФазной активности при снижении отношения АТФ/АДФ по сравнению со штаммом дикого типа (рис. 5). Но в присутствии разобщителя и/или 3 мМ $\Phi_{\rm H}$ активность СБЧ β V319T в ответ на повышение концентрации АДФ снижалась значительно слабее, чем в СБЧ дикого типа. При этом данный эффект был более выражен при низком значении отношения АТФ/АДФ.

Наконец, измерения на СБЧ из мутанта β F139Y + β V319T показали, что отношение ATФ/АДФ оказывает сходный эффект на ATФазную активность сопряженных мембран дикого типа и мутанта, как в присутствии, так и в отсутствие Ф_н (рис. 6). Однако в отсутствие протон-

БИОХИМИЯ том 84 вып. 4 2019

движущей силы при добавке разобщителя, АТФазная активность СБЧ дикого типа оказалась более чувствительна к снижению отношения АТФ/АДФ, чем таковая в случае СБЧ из мутанта βF139Y + βV319T.

Помимо эффектов на АТФазную активность, изучаемые мутации могли оказать влияние на сопряжение между гидролизом АТФ и протонным транспортом. Хотя добавка разобщителя стимулировала АТФазную активность СБЧ дикого типа и одиночных мутантов, что указывает на наличие сопряжения, для непосредственной проверки были поставлены опыты по

Рис. 3. Относительная АТФазная активность СБЧ дикого типа и мутанта β F139Y при разном соотношении АТФ/АДФ. Реакция запускалась добавкой АТФ (конечная концентрация 1 мМ) или смеси АТФ и АДФ (конечные концентрации 750 и 250 мкМ, или 400 и 600 мкМ). Измерялась активность без добавок, в присутствии разобщителя (+Val/Nig, валиномицин и нигерицин в концентрациях 500 нМ каждый), фосфата (+Ф_H, концентрация 3 мМ), или обеих добавок вместе. Средние значения активностей по результатам 5–8 измерений указаны над соответствующими колонками, разброс представляет собой стандартное отклонение. За единицу принималась активность без добавок при гидролизе 1 мМ АТФ

Рис. 4. Относительная АТФазная активность СБЧ дикого типа и мутанта β F189L при разном соотношении АТФ/АДФ. Измерения проводились так же, как для мутанта β F139Y на рис. 3

измерению АТФ-зависимого протонного транспорта. Как показано на рис. 7, в ответ на добавку АТФ наблюдали гашение флуоресценции индикатора АСМА, вызываемое возникновением градиента рН на мембране, как в СБЧ дикого типа, так и в изученных мутантах. Добавка разобщителя после АТФ приводила к рассеиванию градиента и увеличению флуоресценции до исходного уровня.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

У F_0F_1 из *E. coli*, отличающегося от прочих изученных АТФ-синтаз слабо выраженным АДФингибированием [12] и усилением этого ингибирования Φ_H [11, 15], в положении β249 находится лейцин, в то время как у прочих изученных ферментов, имеющих более сильное АДФингибирование, которое ослабляется фосфатом

Рис. 5. Относительная АТФазная активность СБЧ дикого типа и мутанта β V319T при разном соотношении АТФ/АДФ. Измерения проводились так же, как для мутанта β F139Y на рис. 3

[6, 9, 13, 14], в соответствующем положении находится глутамин. Ранее было показано, что замена β L249Q в F₀F₁ из *E. coli* приводит к усилению АДФ-ингибирования и меняет на противоположный эффект фосфата [17].

Проведенный в данной работе биоинформатический анализ последовательностей субъединиц β прокариотических АТФ-синтаз показал, что тип аминокислотного остатка в положениях, соответствующих β 139, β 158, β 189, β 249 и β 319 F_0F_1 из *E. coli*, различается между ферментами бета- и гамма-протеобактерий (включая *E. coli*) и ферментами из остальных эубактерий, хлоропластов и митохондрий (рис. 1).

Мы предположили, что, как и в случае β 249, тип аминокислотного остатка в этих позициях может влиять на выраженность АДФ-ингибирования и его модуляцию $\Phi_{\rm H}$. Для проверки этой гипотезы были сделаны мутанты *E. coli*, в которых аминокислотный остаток, характерный для

Рис. 6. Относительная АТФазная активность СБЧ дикого типа и мутанта β F139Y + β V319T при разном соотношении АТФ/АДФ. Измерения проводились так же, как для мутанта β F139Y на рис. 3

бета- и гамма-протеобактерий, был заменен на остаток, характерный для прочих эубактерий, митохондрий и хлоропластов.

Для остатка β158 эта гипотеза не подтвердилась: во всех опробованных условиях мы не обнаружили достоверных отличий фермента с заменой $\beta N158L$ от F_0F_1 *E. coli* дикого типа. Остальные мутации также не оказали заметного влияния на АТФазную активность F₀F₁ E. coli при гидролизе 1 мМ АТФ в отсутствие добавленного АДФ (рис. 2). Немного меньшая по сравнению с диким типом активность в мутантах βF139Y и βV319T может быть связана как с пониженной экспрессией мутантного белка, так и с небольшим отрицательным влиянием мутаций на активность. Несколько повышенная активность двойного мутанта βF139Y + βV319T и отсутствие стимуляции активности при исчезновении протондвижущей силы позволяют

БИОХИМИЯ том 84 вып. 4 2019

предположить, что СБЧ этого мутанта изначально имели повышенную протонную проводимость, которая уже не могла быть увеличена добавкой разобщителя.

Влияние изучаемых мутаций на АТФазную активность F_0F_1 было обнаружено в условиях, когда в среду добавляли АДФ. Чтобы смоделировать ситуацию, возникающую в клетке в условиях снижения запасов АТФ, когда общая концентрация адениновых нуклеотидов остается постоянной, но падает отношение АТФ/АДФ, мы измерили АТФазную активность СБЧ в двух вариантах смеси АТФ/АДФ (750/250 и 400/600 мкМ). В таких условиях мутация βF139Y снижала ингибирующий эффект АДФ только в отсутствие $\Phi_{\rm H}$ (рис. 3). Это дает основание предположить, что тип аминокислотного остатка в этом положении может оказывать влияние на стабильность АДФ-ингибированного состояния фермента, однако не влияет на способность $\Phi_{\rm H}$ модулировать вероятность перехода F₀F₁ из актив-

 $7x10^{6}$ $6x10^{6}$ $5x10^{6}$ $4x10^{6}$ $3x10^{6}$ $2x10^{6}$ $1x10^{6}$ 60 120 180 240BPEMS, C

Рис. 7. Изменение флуоресценции зонда АСМА, вызванное АТФ-зависимым протонным транспортом в суббактериальных частицах (СБЧ). Возникновение градиента рН на мембранах СБЧ в ответ на добавление АТФ до концентрации 500 мкМ регистрировалось по гашению флуоресценции индикатора АСМА как описано в разделе «Методы исследования». Стрелками сверху отмечены добавки АТФ, стрелками снизу – добавки разобщителя (смесь валиномицина и нигерицина в концентрациях 500 нМ каждый). *1* – СБЧ дикого типа, *2* – СБЧ из мутанта βF139Y, *3* – СБЧ из мутанта βF189L, *4* – СБЧ из мутанта βV319T

ного в АДФ-ингибированное состояние. Мутация βF189L, наоборот, заметно меняла влияние величины отношения АТФ/АДФ на активность в присутствии Ф_н (рис. 4). У СБЧ дикого типа в присутствии Ф_н подавление АТФазной активности в ответ на снижение отношения АТФ/АДФ было выражено вдвое сильнее, чем у мутантного образца. Примечательно, что схожий эффект наблюдали и без Ф_н на разобщенных СБЧ. Все перечисленные выше эффекты мутации βF189L еще ярче были выражены на СБЧ из мутанта βV319T (рис. 5). Не исключено, что их пониженная АТФазная активность (рис. 2) связана с общим усилением АДФ-ингибирования. В совокупности эти результаты позволяют предположить, что мутации βF189L и βV319T до некоторой степени препятствуют характерному для F_0F_1 из *E. coli* усилению АД Φ -ингибирования Φ_H . По всей видимости, аминокислотные остатки в данных положениях влияют на зависящую от протондвижущей силы модуляцию $\Phi_{\rm H}$ перехода фермента из активного состояния в АДФ-ингибированное.

Введение мутации β V319Т, на фоне замены β F139Y, мало повлияло на активность СБЧ в отсутствии $\Phi_{\rm H}$: картина, наблюдаемая на двойном мутанте, напоминала таковую на каждом из одиночных. Однако в присутствии 3 мМ $\Phi_{\rm H}$ эффект замены β F139Y «перевесил»: при пониженном отношении АТ Φ /АД Φ у двойного мутанта не наблюдали характерной для образцов β V319T высокой по сравнению с диким типом активности.

Суммируя полученные нами результаты, можно сказать, что аминокислотный остаток в трех из обнаруженных нами четырех позиций в субъединице β , различающихся по типу консервативной аминокислоты в F_0F_1 бета- и гаммапротеобактерий (включая *E. coli*) и ферментах из остальных эубактерий, хлоропластов и митохондрий, оказывает влияние на АДФ-ингибирование АТФ-синтазы. Не исключено, что низкая

- 1. Sobti, M., Smits, C., Wong, A.S., Ishmukhametov, R., Stock, D., Sandin, S., and Stewart, A.G. (2016) Cryo-EM structures of the autoinhibited *E. coli* ATP synthase in three rotational states, *Elife*, **5**, e21598.
- Stewart, A.G., Laming, E.M., Sobti, M., and Stock, D. (2014) Rotary ATPases – dynamic molecular machines, *Curr. Opin. Struct. Biol.*, 25, 40–48.
- 3. Watanabe, R. (2013) Rotary catalysis of F₀F₁-ATP synthase, *Biophysics*, **9**, 51–56.
- 4. Junge, W., and Nelson, N. (2015) ATP synthase, *Annu. Rev. Biochem.*, **84**, 631–657.
- Feniouk, B.A., and Yoshida, M. (2008) Regulatory mechanisms of proton-translocating F₀F₁-ATP synthase, *Results Probl. Cell Differ.*, 45, 279–308.

степень выраженности АДФ-ингибирования, свойственная ферменту Е. coli, определяется именно аминокислотами в положении β249 и описанными в данной работе \$139, \$189 и \$319, и свойственна АТФ-синтазам бета- и гаммапротеобактерий в целом. Дальнейшее изучение различий в молекулярном механизме АДФ-ингибирования между митохондриальным F₀F₁ и ферментом гамма-протеобактерий, среди которых есть ряд опасных патогенов (рис. 1), представляет не только научный, но и прикладной интерес. Прояснение этого механизма, возможно, позволит найти низкомолекулярные соединения, избирательно влияющие на АДФ-ингибирование и подавляющие активность АТФ-синтазы патогенных гамма-протеобактерий, но не оказывающие заметного влияния на эукариотический фермент. В случае Н⁺-транслоцирующего комплекса F₀ такой подход уже увенчался успехом и позволил разработать новый антибиотик, эффективно и избирательно подавляющий АТФ-синтазу микобактерий [27, 28].

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда (проект 14-14-00128 «Молекулярные механизмы преобразования энергии при бактериальном окислительном фосфорилировании»).

Благодарности

Авторы выражают благодарность Алексею Елисееву за помощь с экспериментами на мутанте β N158L.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Carmeli, C., and Lifshitz, Y. (1972) Effects of P_i and ADP on ATPase activity in chloroplasts, *Biochim. Biophys. Acta*, 267, 86–95.
- Minkov, I.B., Fitin, A.F., Vasilyeva, E.A., and Vinogradov, A.D. (1979) Mg²⁺-induced ADP-dependent inhibition of the ATPase activity of beef heart mitochondrial coupling factor F₁, *Biochem. Biophys. Res. Commun.*, **89**, 1300–1306.
- Yoshida, M., and Allison, W.S. (1983) Modulation by ADP and Mg²⁺ of the inactivation of the F₁-ATPase from the thermophilic bacterium, PS3, with dicyclohexylcarbodiimide, *J. Biol. Chem.*, 258, 14407–14412.
- 9. Turina, P., Rumberg, B., Melandri, B.A., and Graber, P. (1992) Activation of the H⁺-ATP synthase in the photosyn-

thetic bacterium Rhodobacter capsulatus, J. Biol. Chem., 267, 11057–11063.

- Zharova, T.V., and Vinogradov, A.D. (2004) Energy-dependent transformation of F₀F₁-ATPase in *Paracoccus denitrificans* plasma membranes, *J. Biol. Chem.*, 279, 12319–12324.
- 11. Fischer, S., Graber, P., and Turina, P. (2000) The activity of the ATP synthase from *Escherichia coli* is regulated by the transmembrane proton motive force, *J. Biol. Chem.*, **275**, 30157–30162.
- Lapashina, A.S., and Feniouk, B.A. (2018) ADP-inhibition of H⁺-F₀F₁-ATP synthase, *Biochemistry (Moscow)*, 10, 1141–1160.
- Zharova, T.V., and Vinogradov, A.D. (2006) Energy-linked binding of P_i is required for continuous steady-state proton-translocating ATP hydrolysis catalyzed by F₀F₁ ATP synthase, *Biochemistry*, 45, 14552–14558.
- Feniouk, B.A., Suzuki, T., and Yoshida, M. (2007) Regulatory interplay between proton motive force, ADP, phosphate, and subunit ε in bacterial ATP synthase, *J. Biol. Chem.*, 282, 764–772.
- 15. D'Alessandro, M., Turina, P., and Melandri, B.A. (2008) Intrinsic uncoupling in the ATP synthase of *Escherichia coli, Biochim. Biophys. Acta*, **1777**, 1518–1527.
- Feniouk, B.A., Wakabayashi, C., Suzuki, T., and Yoshida, M. (2012) A point mutation, betaGln259Leu, relieves MgADP inhibition in Bacillus PS3 ATP synthase, *Biochim. Biophys. Acta*, 1817, S13.
- 17. Prikhodko, A., Lapashina, A., Zinovkin, R., Vitushkina, M., and Feniouk, B. (2012) The effect of mutations γ M23K and β L249Q on ADP-inhibition of H⁺-F₀F₁-ATP-synthase in *Escherichia coli*, *Biochim. Biophys. Acta*, **1817**, S22.
- Galperin, M.Y., Makarova, K.S., Wolf, Y.I., and Koonin, E.V. (2015) Expanded microbial genome coverage and improved protein family annotation in the COG database, *Nucleic Acids Res.*, 43, D261–D269.
- Dibrova, D.V., Konovalov, K.A., Perekhvatov, V.V., Skulachev, K.V., and Mulkidjanian, A.Y. (2017) COGcollator:

a web server for analysis of distant relationships between homologous protein families, *Biol. Direct.*, **12**, 29.

- Finn, R.D., Clements, J., and Eddy, S.R. (2011) HMMER web server: interactive sequence similarity searching, *Nucleic Acids Res.*, 39, W29–W37.
- Edgar, R.C. (2004) MUSCLE: multiple sequence alignment with high accuracy and high throughput, *Nucleic Acids Res.*, 32, 1792–1797.
- Waterhouse, A.M., Procter, J.B., Martin, D.M.A., Clamp, M., and Barton, G.J. (2009) Jalview Version 2 – a multiple sequence alignment editor and analysis workbench, *Bioinformatics*, 25, 1189–1191.
- Ishmukhametov, R.R., Galkin, M.A., and Vik, S.B. (2005) Ultrafast purification and reconstitution of His-tagged cysteine-less *Escherichia coli* F₁F₀ ATP synthase, *Biochim. Biophys. Acta*, **1706**, 110–116.
- 24. Nishimura, M., Ito, T., and Chance, B. (1962) Studies on bacterial photophosphorylation. III. A sensitive and rapid method of determination of photophosphorylation, *Biochim. Biophys. Acta*, **59**, 177–182.
- 25. Casadio, R., and Melandri, B.A. (1985) Calibration of the response of 9-amino acridine fluorescence to transmembrane pH differences in bacterial chromatophores, *Arch. Biochem. Biophys.*, **238**, 219–228.
- Dibrova, D.V., Galperin, M.Y., and Mulkidjanian, A.Y. (2010) Characterization of the N-ATPase, a distinct, laterally transferred Na⁺-translocating form of the bacterial F-type membrane ATPase, *Bioinformatics*, 26, 1473–1476.
- Hards, K., Robson, J.R., Berney, M., Shaw, L., Bald, D., Koul, A., Andries, K., and Cook, G.M. (2015) Bactericidal mode of action of bedaquiline, *J. Antimicrob. Chemother.*, 70, 2028–2037.
- Koul, A., Dendouga, N., Vergauwen, K., Molenberghs, B., Vranckx, L., Willebrords, R., Ristic, Z., Lill, H., Dorange, I., Guillemont, J., Bald, D., and Andries, K. (2007) Diarylquinolines target subunit c of mycobacterial ATP synthase, *Nat. Chem. Biol.*, 3, 323–324.

AMINO ACID RESIDUES β 139, β 189, AND β 319 MODULATE ADP-INHIBITION IN *Escherichia coli* H⁺-F₀F₁-ATP SYNTHASE

A. S. Lapashina^{1,2}, T. E. Shugaeva¹, K. M. Berezina¹, T. D. Kholina¹, and B. A. Feniouk^{1,2*}

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Bioengineering and Bioinformatics, 119991 Moscow, Russia ² Belozersky Institute of Physico-Chemical Biology, Lomonosov Moscow State University, 119991 Moscow, Russia; E-mail: feniouk@fbb.msu.ru

> Received October 9, 2018 Revised November 6, 2018 Accepted November 6, 2018

Proton-translocating F₀F₁-ATP synthase (F-type ATPase, F-ATPase or F₀F₁) performs ATP synthesis/hydrolysis coupled to proton transport across the membrane in mitochondria, chloroplasts, and most eubacteria. The ATPase activity of the enzyme is suppressed in the absence of protonmotive force by several regulatory mechanisms. The most conserved of these mechanisms is noncompetitive inhibition of ATP hydrolysis by the MgADP complex (ADP-inhibition) which has been found in all the enzymes studied. When MgADP binds without phosphate in the catalytic site, the enzyme goes into inactive state, and MgADP is locked in the catalytic site and does not exchange with the medium. The degree of ADP-inhibition varies in F_0F_1 enzymes from different organisms. In the *Escherichia coli* enzyme, ADP-inhibition is relatively weak and, in contrast to other organisms, is enhanced rather than suppressed by phosphate. In this study, we used site-directed mutagenesis to investigate the role of amino acid residues $\beta 139$, $\beta 158$, $\beta 189$, and $\beta 319$ of *E. coli* F_0F_1 -ATP synthase in the mechanism of ADP-inhibition and its modulation by the protonmotive force. These amino acid residues differ in the enzymes from beta- and gammaproteobacteria (including E. coli) and FoF1-ATP synthases from other eubacteria, mitochondria, and chloroplasts. The BN158L substitution produced no effect on the enzyme activity, while substitutions β F139Y, β F189L, and β V319T only slightly affected ATP (1 mM) hydrolysis. However, in a mixture of ATP and ADP, the activity of the mutants was less suppressed than that of the wild-type enzyme. In addition, mutations βF189L and βV319T weakened the ATPase activity inhibition by phosphate in the presence of ADP. We suggest that residues β 139, β 189, and β 319 are involved in the mechanism of ADP-inhibition and its modulation by phosphate.

Keywords: ATP synthase, F-ATPase, ADP-inhibition, regulation, Escherichia coli, bioenergetics, FoF1